

Глава 4

— Вы, возможно, ошиблись, господин Фу?

— Дворецкий Сун, вы сомневаетесь в моих словах?

Это полная чушь! Даже смешнее, чем те второстепенные женские персонажи в романах про Мэри Сью. Кто-нибудь, приведите его в чувство!

Сун Цзян мысленно кричал, но не осмелился сказать ни слова. Он опустил глаза в пол.

— Я не сомневаюсь.

— Что это за лицо? Вы хотите сказать, что я неправ?

Сердце Суна Цзяна уже омертвело, и он, не уловив смысла слов босса, просто повторял:

— Нет.

Фу Чжичэнь был неумолим.

— Отлично, раз вы признали, что я вас не обидел.

— Тогда ваша премия за этот месяц полностью сгорела.

!!!

???

Когда Сун Цзян пришёл в себя, он понял, что только что согласился.

Нет-нет-нет, я не это имел в виду!

Сун Цзян тут же захотел дать себе пару пощёчин. Какой же у него глупый рот.

Небо падает.

Неужели босс специально придирается к нему, чтобы не платить премию?

Его премия была не такой уж большой. Как такой большой босс может быть настолько мелочным?

Он просто хотел подкопить денег, чтобы поехать домой. Что он сделал не так?

Чем больше Сун Цзян думал, тем грустнее ему становилось.

Фу Чжичэнь нахмурился в недоумении.

— Иди сделай мне новую чашку кофе.

Сун Цзян, как сдутый воздушный шарик, сказал:

— Ага.

Мэй Моюй всё это время стоял у двери. Как только Сун Цзян вышел, он с нетерпением шагнул вперёд и спросил:

— Ну как? Ну как? Босс успокоился?

— Братан-бездельник, у-у-у, одни слёзы.

— ...

Восемь часов вечера.

Наконец-то, наконец-то я могу отметить.

Сердце Суна Цзяна, замёрзшее за весь день, наконец снова забило.

Он не мог понять. Компания заканчивала работу в шесть, но босс настаивал на том, чтобы оставаться до восьми каждый день.

Так что в этот момент на этом этаже горела только лампа на его столе.

Бог знает, как он завидовал Мэй Моюю, который уходил в шесть.

Сун Цзян посмотрел налево и направо — везде было черным-черно.

Мамочка, так темно, мне страшно.

У-у-у, но он был дворецким босса, и каждый день ему приходилось ждать, пока босс сядет в машину и уедет домой, прежде чем он сам мог уйти.

Сейчас было восемь, а босс всё ещё не вышел. Неужели ему суждено сегодня снова работать сверхурочно, рыдая в три ручья?

Я хочу умереть. Если босс хотел работать сверхурочно, зачем втягивать его в это?

Сверхурочные без оплаты — даже собака откажется.

Сун Цзян боролся сам с собой, расхаживая перед дверью кабинета, и наконец решил собраться с духом!

Он постучал в дверь.

— Войдите.

Услышав «войдите», Сун Цзян тихо вошёл, увидел Фу Чжичэня, держащего ручку и что-то пишущего, и осторожно спросил:

— Господин Фу, вы всё ещё заняты?

— Выкладывай, — небрежно бросил Фу Чжичэнь.

— Если ты пришёл просить отменить вычет премии, даже не пытайся. Никак.

— ...

Блин, ты псих.

Пришлось снова ударить его в самое сердце.

Как будто его хрупкое маленькое сердечко было недостаточно разбито.

— Господин Фу, сегодня я был неправ. Вы правильно сделали, что вычли мою премию.

Сун Цзян добавил про себя: «Как же».

Он не забыл, зачем сюда пришёл.

Притворно небрежно взглянув в окно, он вздохнул:

— Какая прекрасная ночь. Неоновые огни на улице такие красочные.

Фу Чжичэнь подумал, что Сун Цзян пришёл умолять о премии.

Жалкий вид, который был у него днём, был точно таким же, как у его маленькой собачки, когда её обижали.

Но слова Суна Цзяна были совершенно не по теме, он говорил, что ночь прекрасна и неоновые огни красочны?

Фу Чжичэнь холодно взглянул в окно.

— Дворецкий Сун, вы что, дурак? Неоновые огни красочны каждый день.

— ...

Насколько Сун Цзян мог вспомнить, это был первый раз, когда он выглядывал из кабинета Фу Чжичэня.

Поэтому, услышав это от Фу Чжичэня, Сун Цзян не мог в это поверить.

Погодите, разве у неоновых огней не бывает выходных? Разве они не могут взять отгул?

Сун Цзян выдавил сухой смех, чтобы скрыть неловкость.

— Ах, господин Фу, я, наверное, только что ошибся.

— Но, господин Фу, я вам не вру. Там красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий и фиолетовый — всего семь цветов!

— Вы сами внимательно посмотрите по дороге домой после работы.

Фу Чжичэнь несколько секунд смотрел наружу, словно вспоминая что-то, а затем спросил:

— Дворецкий Сун, сколько сейчас времени?

Бинго! Наконец-то правильный вопрос! Сун Цзян не мог дожидаться, чтобы ответить.

— Господин Фу, сейчас 20:10 по пекинскому времени.

Уже прошло десять минут после его времени ухода!

За эти десять минут он едва сдерживался, чтобы не попросить у босса оплату сверхурочных, лишь бы тот отпустил его сейчас!

— Всего 20:10? Ещё рано.

— Скажи водителю, чтобы забрал меня на полчаса позже.

Сун Цзян: — ...

Нет! Нет!

Почему босс не играет по правилам!

Он практически всё разжевал — неужели так трудно сказать «можете идти»?!

— Господин Фу, у меня нет контактов водителя.

У него действительно не было. Обычно водитель ждал босса внизу в компании ровно в восемь.

— Телефон на столе рядом с тобой. Пароль *****.

А? Говорит ему пароль напрямую?

Не боится, что он будет тайком делать с телефоном что-то нехорошее?

Фу Чжичэнь, казалось, прочитал мысли Суна Цзяна и спокойно предупредил его.

— Это рабочий телефон, полный коммерческих тайн. Если будешь звонить куда попало и сольёшь информацию, штраф за разглашение начинается от десятков миллионов.

— Дворецкий Сун, я даю вам телефон. У вас хватит смелости использовать его во зло?

Рука Суна Цзяна замерла на полпути к телефону.

Ему очень хотелось подойти и ударить босса. Какой же он гад!

Должен ли он поблагодарить босса за его «заботливое» напоминание?

— Господин Фу, я не понимаю, на что вы намекаете. Конечно, я только отправлю сообщение водителю.

— Я ваш сотрудник. Как я могу сделать что-то, что предаст вас?

Помолчав, Фу Чжичэнь сказал:

— Дворецкий Сун, хорошо, главное, чтобы у вас не было таких мыслей. Последний, кто меня предал, до сих пор моет посуду в ресторане, чтобы выплатить долг.

Кто-то осмеливается предавать босса в наши дни?

Он, видимо, жить надоело.

Для такого работяги, как он, босс может раздавить его легче, чем муравья.

Он очень самокритичен.

Э-э... погодите.

Помогать боссу найти партнёршу — это ведь не считается предательством, правда?

Бабушка Фу его подговорила.

Сун Цзян, явно взволнованный, ответил с малой уверенностью:

— Господин Фу, я понял.

Отлично. Просто отлично.

Мало того, что он не ушёл пораньше, теперь ему придётся остаться ещё на полчаса, да ещё и премия сегодняшняя коту под хвост.

Да, жизнь действительно налаживается.

Сун Цзян ввёл пароль, открыл телефон и нашёл контакт водителя в списке.

Однако, открыв сообщения от водителя, он понял, что дела стали ещё хуже.

[Господин Фу, я съел что-то несвежее, и у меня начался понос. Я сходил в туалет уже двадцать раз. Я действительно не могу вести машину.]

[Мне очень жаль, господин Фу. Дворецкий Сун, наверное, ещё с вами. Может, он сможет отвезти вас домой сегодня?]

Отлично, отлично — понос, у всех понос!

Двадцать раз? Смотрите, не просрите свои кишки!

(Добрая душа, спасибо, что открыли следующую главу! Желаю вам гладкого пути и большой удачи!)

Для вас старалась Команда Webnovels

<http://bllate.org/book/20157/2007582>